

Глава 39. Побег

[Загадка разгадана, текущая игра завершена!]

[Подсчёт Законов!]

[Игроки готовятся к отправке...]

Бесстрастный механический голос внезапно смолк.

Звёздные системы поменялись местами, само время и пространство исказились. Ли Цзяньчуань стоял посреди первозданной тьмы; всё вокруг осыпалось прахом. Он ждал привычного переноса сознания, но объявление игры вдруг изменилось.

Механический женский голос сменился низким, хриловатым мужским баритоном — вибрирующим и чарующим, словно звуки виолончели:

— Первый этап эксперимента по отлову завершён. Число владельцев магических ящиков достигло тысячи. Всепространственная интерактивная платформа официально открыта. Добро пожаловать... в «Пандору»!

Слова прозвучали подобно раскату грома. Бесчисленные сияющие звёзды под ногами Ли Цзяньчуаня сорвались вниз, а невидимый вихрь в недрах тьмы застыл. Вся пустота вокруг наполнилась этим пророчеством, эхом божественного откровения. Звёздный свет оседал на плечах Ли мерцающей пылью.

Ошеломлённый призрачным величием картины, он не успел среагировать, когда неведомая сила толкнула его, заставив опуститься в кресло. В бескрайнем океане тьмы дрейфовало множество подобных кресел, и в каждом из них сидели фигуры, скрытые глухими чёрными плащами.

В воздухе возник свиток пергамента. Стоило развернуть его, как взгляду открылась рейтинговая таблица. Первая колонка — кодовые имена игроков, вторая — количество захваченных ими магических ящиков. Несмотря на то что владельцев было уже десять сотен, в списке значились лишь десять имён. Имя первого в рейтинге было замазано густой чернотой, среди остальных девяти Ли Цзяньчуань не нашёл ни одного знакомого.

В самом конце пергамента ярко-алыми буквами были выведены две строки:

«Убийство владельца магического ящика в любой точке пространства ведёт к наследованию всех его трофеев.

Помни: истина — в том, что слышишь; правда — в том, что видишь.

Искренне ваша, Пандора».

Ли Цзяньчуань свернул свиток. Таинственно, в духе самой «Пандоры». Очевидно, этот виртуальный космос и фигуры в плащах и были той самой Всепространственной интерактивной платформой. Окутанные мглой силуэты вдалеке — другие игроки. Ли не знал, все ли участники появляются здесь одновременно или платформа разделена на сектора.

Он попытался встать, но тело словно приросло к креслу. Не обнаружив больше ничего интересного, Ли сосредоточился на желании уйти. Едва он откинулся на спинку и закрыл глаза, как сознание начало медленно выплывать из пустоты.

В памяти всплыла полученная в этой игре карта Закона. Белоснежная поверхность залилась багрянцем, и на ней проступили новые строки:

[Специальная способность: Яркий как день]

[В каждой игре в течение одного часа позволяет игнорировать любую темноту и видеть на нормальном расстоянии без препятствий]

Для многих игроков этот навык стал бы спасением, но для Ли Цзяньчуаня он был почти бесполезен — он и так прекрасно видел в темноте, если только та не была порождена сверхъестественными силами. К тому же, если оставить эту способность, прежний навык «Выдавать желаемое за действительное» исчезнет.

Тщательно взвесив все «за» и «против», Ли отбросил новую карту. Из глубин сознания выплыла старая. По краям карты расплзлась тонкая сеть кровавых сосудов, впитавшая в себя алое марево отброшенного навыка. Когда поглощение завершилось, описание способности изменилось:

[Специальная способность: Выдавать желаемое за действительное]

[Ограничено одним использованием за игру]

[- 1. Позволяет произнести одну фразу, не связанную с правилами сюжета: эта фраза, независимо от её правдивости, станет непреложной истиной в текущей игре]

[- 2. Сила лжи безгранична. Ночью ваша ложь обретает ещё большую мощь: каждую ночь с двенадцати до часу она может воздействовать на сам сюжет. По истечении часа всё вернётся на свои места. Способность одноразовая: использовав, вы теряете её до конца игры]

Такая эволюция застала Ли Цзяньчуаня врасплох. Это было сильно. Возможность влиять на сюжет означала, что в определённой степени он может идти наперекор самой «Пандоре». Пусть эффект длился всего час и не менял глобальных правил, в критический момент это могло решить исход всего дела.

Карта превратилась в мягкий листок бумаги и растворилась. Накатила знакомая тошнота. Морозное дыхание Снежной горы и сияние звёздного неба окончательно развеялись. Сознание обрело тяжесть. Ли Цзяньчуань инстинктивно сжал ладони и резко открыл глаза.

В медкабинете тускло горели желтоватые лампы. Ли сидел в той же позе, привалившись к стене. Он быстро огляделся. Напротив сидел Се Чаншэн; его тело едва заметно вздрогнуло — он тоже приходил в себя.

Ли Цзяньчуань опустил взгляд. Нин Чжунь лежал у него на груди, уткнувшись лицом в сгиб плеча. Мягкие чёрные пряди рассыпались по ключице, а из-за того, что юноша неловко повернулся, халат задрался, обнажая полоску ослепительно белой кожи на талии. Загорелая ладонь Ли покоилась именно там.

Проснувшись, он рефлекторно сжал пальцы, и ощущение было таким, будто он коснулся гладкого, прохладного нефрита. Это прикосновение было настолько приятным, что он едва сдержал порыв скользнуть рукой ниже. Глаза Ли Цзяньчуаня потемнели. Он слегка боднул собеседника подбородком и похлопал по плечу:

— Вставай. Очнулся — так нечего притворяться.

Се Чаншэн тоже открыл глаза. Он сразу глянул на электронные часы на стене, и в его обычно холодном взгляде промелькнуло беспокойство. Подхватив пуховик, он поднялся:

— Я пойду. Цинцин ещё не кормлена.

Ли Цзяньчуань почувствовал, как в руках стало пусто. Нин Чжунь выпрямился, откинул волосы со лба и тоже покосился на часы, усмехнувшись:

— Час... Долговато на этот раз. А этой жирной кошке полезно поголодать, пусть сбросит вес.

Он лениво махнул Се Чаншэну рукой. Тот на ходу натянул куртку, бросил доктору его эмблему, коротко кивнул Ли и поспешно скрылся за дверью.

— Он держит кошку? — рассеянно спросил Ли Цзяньчуань, поднимаясь, чтобы умыться.

— Это не кошка, это его любовь, — лениво отозвался Нин Чжунь; настроение у него было на редкость хорошим. — Он всерьёз намерен получить разрешение на брак с этим пушистым комком. Любовь, не знающая границ видов.

Ли заметил, что Нин Чжунь не встаёт, а его икры мелко дрожат. Он замер на пороге ванной:

— Ноги затекли?

— Угу, — подтвердил Нин Чжунь. — Разомнёшь?

Ли Цзяньчуань вернулся, потрепал его по влажной от пота щеке и, подхватив под мышки, одним рывком поднял на ноги. Отнеся его в ванную, Ли намочил полотенце горячей водой, наспех обтёр лицо Нин Чжуню, а затем и себе.

— Ты слышал объявление «Пандоры» в конце игры? — спросил Ли.

— Да. Тьма и кресла, — бледное лицо доктора слегка порозовело от пара. — Похоже на некий форум для общения игроков в реальном времени. По крайней мере, сейчас это выглядит так. Я проверил тот свиток: там можно обмениваться сообщениями, используя кодовые имена.

Ли Цзяньчуань нахмурился. Ему и в голову не пришло что-то «проверить» на пергаменте.

— Пока что это не слишком влияет на нашу игру, — продолжал Нин Чжунь. — Хотя правило о том, что убийство владельца даёт право на его магические ящики, может посеять хаос. Но большинство игроков — люди неглупые, они не станут рисковать почём зря.

Ли бросил полотенце на край раковины:

— Но если уж они решатся, то сделают это так, что концов не найдёшь. — Он посмотрел на Нин Чжуна. — Преступники с высоким IQ.

Нин Чжунь вскинул на него взгляд своих глаз. Дистанция между ними сократилась до предела. В тусклом свете изгиб его век и глубина зрачков казались обманчиво нежными, как лепестки персика под дождём, но в них всё равно читалась ледяная сталь зимней стужи.

Взгляд был пристальным, сосредоточенным. Ли Цзяньчуань почувствовал, как кровь закипает в жилах. Он хотел лишь прозондировать почву, но внезапно ощутил странный трепет, будто попал под чары.

— Ты хочешь меня съесть, — прошептал Нин Чжунь, подаваясь вперёд. Его голос был тихим и неуловимым, как туман.

Он слегка качнул ногой и, сидя на руках Ли Цзяньчуаня, наступил холодной подошвой на его горячую ступню. Контраст обжёг обоих. Нин Чжунь обхватил шею Ли руками, приподнялся и мимолётно коснулся губами его колючего подбородка. Этот мягкий поцелуй и интимная близость заставили мысли Ли окончательно спутаться.

Его аура вмиг стала опасной. Ли зажмурился, глубоко вдохнул, а затем ногой распахнул дверь ванной, вынес Нин Чжуня и бесцеремонно уложил его на ковёр. Поймав ту самую босую ногу, он с силой её пощекотал.

— Ха... — Нин Чжунь рефлекторно отпрянул, смеясь, и попытался упереться другой ногой в грудь противника. Горячая, крепкая и рельефная грудь Ли Цзяньчуаня заставила пальцы доктора невольно подогнуться от жара.

— Ты... — Ли Цзяньчуань понял, что в этой игре ему не победить.

Он убрал ногу Нин Чжуня со своей груди и просто повалился рядом на ковёр. Он протянул руку, и в следующее мгновение к нему под бок привалилось прохладное тело. Доктор Нин, чьё лицо казалось сошедшим с полотен классической каллиграфии, смотрел на него с ленивой усмешкой.

В комнате воцарился сонный уют. Ли Цзяньчуань, купаясь в тёплом свете ламп, негромко спросил:

— Хочешь поехать со мной в Китай? На всё готовое.

Спустя минуту Нин Чжунь ответил:

— Ты хочешь уйти прямо сейчас. А если я откажусь? — Он приподнялся на локтях, глядя на Ли сверху вниз.

Ли Цзяньчуань поймал его взгляд и ласково погладил по голове:

— Ты согласишься.

Пальцы скользнули по затылку, и тончайшая игла мгновенно вошла в плоть. Даже будучи «God'ом», он не мог знать всех козырей, что Ли приберёт за время службы. Никто не всемогущ.

Нин Чжунь не успел даже вздрогнуть. Его взгляд помутился, веки сомкнулись, и он безвольно рухнул на грудь Ли Цзяньчуаня. Ту неделю отдыха Ли провёл не в праздности. Внутреннее устройство этой лаборатории, графики смен, расположение систем охраны — всё это было выжжено в его памяти. Если бы в плане побега не появился Нин Чжунь, Ли справился бы ещё проще.

Через пять минут в серебристом коридоре появились две фигуры в белых халатах. Высокий, подтянутый исследователь вёл под руку «пьяного» коллегу, чья голова безвольно покоилась у него на плече. Они двигались естественно и спокойно, не привлекая внимания камер.

В конце коридора располагался общий холл для отдыха. Ли Цзяньчуань уверенно провёл своего спутника сквозь толпу и замер перед массивной металлической дверью. Голубое сияние окутало их, и на виртуальном экране открылись электронные глаза Юаньюань.

[Идентификация по радужке, проверка генома]

Синий луч скользнул по ним. Ли Цзяньчуань спокойно открыл глаза, глядя прямо в сенсор. Сканер на секунду замер, электронный глаз Юаньюань замерцал, обрабатывая данные, и медленно погас.

[Идентификация пройдена. Нин Чжунь, высший уровень доступа]

Двери разъехались. Ли Цзяньчуань почувствовал, как спина взмокла от холодного пота. Помогла ли его маскировка или что-то другое, но они прошли. Больше никто не обратил на них внимания. Ли затащил Нин Чжуня в лифт, пока чей-то взгляд не задержался на них слишком долго.

Двери закрылись. На панели Ли увидел пять этажей над землёй, но кнопки были заблокированы; работали только четыре подземных уровня. Сейчас они были на минус третьем. Подумав пару секунд, Ли нажал на кнопку первого подземного этажа. Лифт вздрогнул, словно проверяя что-то, и начал медленный подъём.

На этом заготовленный план Ли Цзяньчуаня заканчивался. Дальше оставалось полагаться лишь на удачу. На запястьях и лодыжках всё ещё висели электронные кандалы Нин Чжуня, но без цепей — доктор сам снял их перед игрой, что очень упрощало задачу. Ли знал: что бы Нин Чжунь ни говорил, он бы ни за что не отпустил его добровольно. Но у Ли Цзяньчуаня было задание, и он не мог остаться. Уходить в одиночку было тоскливо, поэтому Ли решил ответить ударом на удар — и просто похитить доктора.

Он закинул спящего Нин Чжуня на спину. Смесь анестетиков, которую он намешал из местных препаратов, была безвредной, но для человека, не привыкшего к таким нагрузкам, — убойной.

Лифт остановился, двери плавно разъехались. В нос ударил запах вековой пыли. Сжав в руках стальную трубу, отломанную от койки, Ли Цзяньчуань вышел из кабины. За дверями царил тьма, переходящая в крутой, почти вертикальный проход. Стены были покрыты чем-то невероятно скользким. Коснувшись поверхности, Ли почувствовал слабый разряд тока — напряжение было небольшим, но достаточным, чтобы вызвать онемение.

Этот путь казался бесконечным. Обычный человек никогда бы не выбрался отсюда — сочетание тока и скользких стен делало подъём невозможным. Но Ли Цзяньчуань не был обычным человеком.

Он разорвал халат и полосками ткани намертво привязал Нин Чжуня к своей спине. Размяв кисти, он вонзил пальцы прямо в чёрный металл стены — словно стальные когти, оставляя

глубокие вмятины. Фигура в белом стремительно начала восхождение.

Ногти ломались, капли крови на стенах мгновенно испарялись под действием тока. Ли Цзяньчуань будто не чувствовал боли, карабкаясь вверх; его ладони начали коченеть от электричества. Когда наверху забрезжил слабый свет, снизу донёлся вой сирены. Ли похолодел и, рванув из последних сил, пулей вылетел из канала.

В ту же секунду за его спиной вспыхнула синяя сеть высоковольтных разрядов — проход превратился в смертельную ловушку. Ли показалось, что эта защита была направлена не на него, а на кого-то другого. Он мельком глянул на спящего Нин Чжуня и огляделся.

С потолка мигала тусклая лампа. Вокруг в тени угадывались очертания заброшенного морга. Рядами стояли ржавые холодильные камеры, в беспорядке были свалены окровавленные каталки. Стены облупились, углы заросли паутиной, на полу застыли чёрные пятна старой крови. Ли Цзяньчуань вспомнил те две страницы досье на лабораторию «God». По слухам, она располагалась в здании старого горного санатория для трудных подростков, где детей «лечили» пытками. Санаторий официально исчез после землетрясения. Говорили, что и сам Нин Чжунь когда-то был его пациентом.

Размышлять было некогда. Подхватив Нин Чжуня поудобнее, Ли быстро пересёк мрачное помещение. Здесь не было ни охраны, ни камер — словно наверху это было обычное заброшенное здание. Единственная массивная дверь была заперта на засов снаружи. Ли не стал искать ключ: он подхватил железный каркас кровати и с грохотом вышиб дверь.

Шум был оглушительным; погоня скоро будет здесь. Ли Цзяньчуань выскочил наружу.

Вокруг царил глухая ночь. Крупные хлопья снега медленно опускались на землю. Преодолев руины сада и перемахнув через забор под напряжением, Ли нырнул в лесную чащу. Когда его сапоги коснулись глубокого снега, он жадно вдохнул морозный воздух.

Он выбрался. Всё прошло подозрительно гладко.

Четыре часа спустя на востоке небо окрасилось в багровые тона. Ли Цзяньчуань, по пояс голый, выбрался из сугроба; от его разгорячённых мышц валил пар. Он подошёл к старому грузовику, припаркованному у свинофермы, аккуратно уложил Нин Чжуня на сиденье, укрыв его засаленным шерстяным одеялом. Прежде чем владелец-старик успел что-то сообразить, Ли запрыгнул в кабину и ударил по газам.

— Хрю-ю-ю!

Фургон, набитый поросятами, взвизгнул тормозами и рванул с места, вздымая снежную пыль и оставляя позади ругательства фермера на ломаном английском.

Первые лучи зари пробились сквозь лобовое стекло. Ли Цзяньчуань отыскал сигару, раскурил её и сквозь дым посмотрел на спящего на пассажирском сиденье юношу. На душе было так светло, словно посреди зимы расцвели сады. Не удержавшись, он наклонился и быстро коснулся губами бледного рта Нин Чжуня. Почти ничего не почувствовав, он тут же отпрянул, как воришка.

Руки на руле заметно подрагивали. Спустя мгновение Ли Цзяньчуань не выдержал и широко улыбнулся.

«Твою мать... — тихо усмехнулся он про себя. — ...Смерть как сладко твоему мужу».

<http://bllate.org/book/15871/1499155>